

31 ИЮЛЯ

Слишком ранним утром для дня, когда у него не было занятий и он не застрял на Тисовой улице, Гарри Поттер лежал в своей кровати в больнице, дыша неглубоко, чтобы ребра не отдавали болью и безучастно смотрел программу "Завтрак Би-би-си". Это было не совсем стимулирующее зрелище, но в больнице не было большого выбора книг, а учебники были недоступны в доме тети Петунии.

Дома.

Тетя Петуния...

Ему сказали, что она погибла в аварии, и он не знал, как к этому относиться. Он не скорбел по ней, но без ее немного сдерживающего влияния, кто знал, что может сделать дядя Вернон? Гарри не хотел представлять себе худший вариант, хотя бы потому, что худшее не случится, поскольку Хедвиг улетела за несколько дней до этого, так что, по крайней мере, она не была заперта в своей клетке.

Но как насчет лучшего сценария? В лучшем случае, Гарри предполагал, что дядя Вернон вышвырнет его на улицу - но где тогда он будет жить?

В хранилище Гарри в Гринготтсе было много денег, и их, конечно, хватило бы на то, чтобы жить в "Дырявом котле" до конца лета, если бармен Том согласится - но как быть со следующим летом, и летом после него и все остальные, пока он не закончит школу и не найдет работу?

От одной мысли об этом голова разболелась еще сильнее, и он сейчас мечтал об одном из обезболивающих зелий мадам Помфри. Какими бы неприятными на вкус они ни были, они действовали гораздо лучше, чем таблетки, которые ему давали в больнице.

Гарри поднял голову, когда санитар принес поднос с завтраком и поставил его на прикроватную тумбочку. На сайте где-то после вчерашнего ужина его перевели в отдельную палату - это было здорово, хотя и немного озадачивало. Дядя Вернон ни за что не стал бы платить за отдельную комнату для него, не говоря уже об улучшенном питании, которое он, похоже, получал, и он не был достаточно известен в маггловском мире, чтобы оплачивать отдельную комнату.

Тем не менее, он поблагодарил мужчину за еду и использовал свою хорошую руку, чтобы подтолкнуть себя в более вертикальное положение, чтобы ему было не так трудно есть. Это движение отозвалось болью в груди и он начал задыхаться, затем медленно и неглубоко задышал, пока боль немного не утихала, прежде чем поднял крышку с подноса.

Он был на полпути к каше - ему очень хотелось полноценной английской кухни, но с одной рукой в гипсе, манипулировать ножом и вилкой он еще не был готов - когда по телевизору появилась реклама. Это была реклама адвокатской фирмы "Деверо Пек", которая специализировалась на делах о травмах и улыбнулся, когда на экране перед ним появилось решение его проблем. Ему нужно было действовать быстро, чтобы поговорить с ними раньше дяди Вернона - дядя Вернон, вероятно, попытается подать в суд от имени Гарри, как его опекун, чтобы забрать деньги, которые Гарри мог бы получить, но это не должно быть трудно, поскольку он застрял в больнице на другой день и не нужно организовывать похороны.

Реклама закончилась, и Гарри схватил карандаш, который ему дали, чтобы сделать заказ на

еду, и нацарапал на салфетке номер телефона Деверо Пека. Он позвонит позже, после начала рабочего дня. Пока же он доедал свою теплую кашу и прилагавшийся к ней кубок с фруктами.

Когда он закончил, было уже за восемь - может, офис был открыт достаточно рано? Ему нечего было терять, поэтому он схватил телефон, который медсестра вежливо повесила на перила его кровати, и набрал номер.

"Доброе утро, Деверо Пек. Мы можем помочь". Женщина, ответившая на звонок, звучала заботливо и почти по-матерински. Или так, как, по мнению Гарри, должна была бы звучать материнская забота, если бы она была в более тихой упаковке, чем Молли Уизли.

"Надеюсь, что так", - сказал Гарри, удивленный приветствием. "Позавчера я попал в аварию. Моя тетя погибла в ней, и я боюсь, что мой дядя собирается забрать любую компенсацию, которую я смогу получить для себя".

"Я сожалею о вашей потере", - сказала она. "Теперь позвольте мне узнать ваше имя и возраст..."

"Меня зовут Гарри Поттер, и мне двенадцать - нет, тринадцать", - сказал он, вспомнив, что "сегодня мой день рождения".

Последовала еще одна пауза. "Поздравление с днем рождения не кажется уместным в данных обстоятельствах", - сказала женщина.

"Нет, все в порядке", - ответил Гарри, и пауза на этот раз показалась ему несколько неловкой.

"Ну, тогда", - наконец сказала женщина. "Вы бы предпочли адвоката-мужчину или адвоката-женщину?"

"Хм..." Гарри сделал паузу. "Это имеет значение?"

"Только для вашего удобства", - сказала она. "Все наши адвокаты вполне компетентны".

"Тогда нет, я думаю".

"Обычно мы бы хотели, чтобы вы пришли к..."

Гарри потерял остаток слов женщины из-за суматохи возле его комнаты. Когда он посмотрел в сторону источника шума, его рот открылся.

Тони Старк стоял возле его комнаты, оживленно беседуя с врачом, которого Гарри видел вчера.

"Я вам перезвоню", - сказал он женщине на другом конце провода и повесил трубку, слишком заинтересованный всем происходящим за пределами его комнаты, чтобы обращать внимание на собеседника.

Через минуту врач - темнокожий мужчина с вьющимися волосами по имени доктор Мендскол - вошел в палату, оставив Тони Старка снаружи, с бодрым: "Доброе утро".

"Доброе утро, сэр", - послушно ответил Гарри.

"Как ты себя чувствуешь?"

"Я в порядке".

"Я мог бы перечислить все повреждения, которые указывают на то, что вы не в порядке, как вы выразились". Доктор усмехнулся, когда просунул ушные вкладыши своего стетоскопа в уши и прижал круглый диск к груди Гарри и спине. "Ваши легкие звучат правильно - что неудивительно, но всегда полезно быть уверенным, не так ли?"

"Да, сэр". Это был безопасный ответ, хотя Гарри и согласился с этим мнением.

Улыбка доктора Мендскола померкла. "Насколько я понимаю, в машине с вами была ваша тетя?"

"Да, сэр", - ответил Гарри, удивляясь, почему доктор заговорил об этом.

"Вы живете с ней?"

"И с дядей Верноном, и с моим кузеном Дадли", - сказал Гарри. "Или - жил".

"Что случилось с твоими родителями?"

"Они умерли, когда я был маленьким". Это была правда, хотя и неполная, поэтому он добавил: "Мои тетя и дядя сказали, что они погибли в автокатастрофе".

И, если подумать, разве не было поэтической справедливостью то, что Петуния погибла точно так же? Гарри стало стыдно за эту мысль, даже если она может быть правдой.

"Это... не совсем правда", - сказал доктор Мендскол и поднял руку, чтобы удержать Гарри от протеста.

"Как их звали, ваших родителей?"

"Джеймс и Лили Поттер".

"Ну..." Доктор Мендскол оглянулся на дверь, где Гарри мог видеть Тони Старка и другого мужчину - высокого и светловолосого, в то время как Старк был среднего роста и смуглый, - ожидающих и наблюдающих.

Доктор Мендскол прочистил горло. "Нет простого способа сказать это, поэтому простите меня за прямоту. Джеймс Поттер не был вашим биологическим отцом".

Казалось, что желудок Гарри вывалился из его тела. "Что?"

"Джеймс Поттер не был твоим биологическим отцом", - повторил доктор. "У меня есть анализы ДНК, которые доказывают это".

"Он не - тогда кто?" И тут его осенило, Гарри перевел взгляд на Тони Старка и все встало на свои места. "Тони Старк - мой биологический отец?"

"Да...", - начал доктор Мендскол, но Гарри бросил взгляд на Старка.

"Где ты был?" крикнул Гарри человеку, стоявшему в коридоре. "Где ты был после того, как они умерли?"

Старк вошел в комнату. "Я не знал, что они умерли".

"Ты не знал." Гарри ненавидел, как слабо звучал его голос, как слабо. Он победил Волдеморта - три раза! - и убил василиска. Как это могло его испугать?

Доктор Мендскол снова прочистил горло. "Я... оставлю вас... разбираться с делами".

"Спасибо, доктор", - сказал светловолосый мужчина, когда Гарри показалось, что он застыл в поединке взглядов с Тони Старком.

"Я все еще должен доложить..." Доктор прервался, когда Старк махнул рукой.

"Я думаю, Тони имеет в виду, что вы должны делать то, что должны", - сказал блондин с кривой ухмылкой.

"О... э... верно. Когда вы будете готовы уйти, просто дайте нам знать". Гарри едва заметил, как доктор Мендскол захлопнул за собой дверь, когда уходил.

Старк выдохнул. "Вы хотите услышать историю?"

"Да, пожалуйста", - сказал Гарри, все еще тихо, но, по крайней мере, он не звучал жалко.

"Хорошо." Старк пододвинул стул к Гарри с правой стороны, наклонив его так, чтобы оказаться лицом к лицу с Гарри. "Я был на конференции по квантовой инженерии в Кембридже - тогда, когда Хокинг еще преподавал. Гениальный человек, жаль, что тело его подвело. Точно - сбился с пути. Извините".

Гарри не мог удержаться от смеха. "Все в порядке - ты просто напомнил мне мою лучшую подругу. Она тоже иногда забалтывается".

Старк выглядел обиженным. "Я не болтаю".

"Нет, болтаешь", - сказал светловолосый мужчина, но он улыбался. "Иногда".

Старк надулся на мужчину, а затем снова обратил свое внимание на Гарри. "Однажды ночью, несколько из нас сидели, разговаривали, и тут появилась девушка - красивая, живая, умная. Мы подружились, проводили много времени вместе. Я влюблялся в Лили все больше и больше, когда мы разговаривали. А потом она познакомила меня со своим мужем".

Гарри не мог не поморщиться при этих словах. Блондин, прислонившийся к стене по другую сторону от Старка с другой стороны, тоже. Старк отмахнулся от неловкости. "Короче говоря, Джеймс был стерилен - какое-то воздействие на его работе, я думаю". Он сделал паузу, нахмурившись. "Я готов поклясться, что прекрасно все помню, но...я этого не помню. В любом случае - Джеймс был стерилен, а Лили очень хотела ребенка. Ну, Джеймс тоже, но я думаю, что именно желание Лили заставило его согласиться".

"Согласиться на что?" спросил блондин, избавляя Гарри от лишних хлопот.

"На донорство спермы. Они искали кого-то, кто был бы настолько похож на Джеймса, чтобы физическое сходство не было проблемой, и кто был бы достаточно умен, чтобы удовлетворить Лили, в течение некоторого времени". Старк выдохнул. "Я был рад помочь, но при условии, что пока они в порядке, я никогда больше не увижу тебя. Но если с ними что-то случится до того, как ты вырастешь, я возьму тебя к себе".

И это вернуло их к вопросу: "Так где ты был?". На этот раз Гарри удалось просто задать вопрос,

а не выкрикнуть его. "Они умерли, когда мне было пятнадцать месяцев".

"Я не знал", - ответил Старк, выглядя сердитым впервые с тех пор, как Гарри его видел. Но Гарри не думал, что Старк злится на него. "Я клянусь. Она обещала мне, что они укажут меня в своих завещаниях - но никто так и не связался со мной".

Горло Гарри словно распухло в десять раз больше своего обычного размера. Проталкивать слова через него казалось слишком большой работой. Старк, казалось, не замечал его реакции, выражение его лица оставалось сердитым. Гарри взглянул на светловолосого мужчину, выражение лица которого было полно сочувствия.

"Тони?" - спросил он. "Как ты узнал о Гарри?"

"Пару месяцев назад", - начал Старк, - "кое-что произошло".

Другой мужчина фыркнул. "Инопланетяне вторглись, а ты влетел с ядерным оружием в червоточину. Думаю это можно подытожить как "кое-что произошло"".

"Роджерс", - сказал Старк тоном, в котором был намек на предупреждение.

"Извините", - ответил другой человек - Роджерс - и в его голосе прозвучало хотя бы небольшое сожаление. "Это было просто самое большое преуменьшение, которое я когда-либо слышал".

Старк лишь бросил на другого человека измученный взгляд и снова повернулся к Гарри. "Как я и сказал - кое-что произошло. Это заставило меня думать о многих вещах по-другому. Я..." он выдохнул. "Я понял, что я уже не тот человек, который заключил соглашение с Лили. Я не мог просто забыть или игнорировать то, что у меня где-то там есть сын. Лили заверила меня, что они с Джеймсом смогут обеспечить ребенка, но я должен был проверить сам - прошло тринадцать лет, и, как мы узнали в мае, буквально за это время могло произойти буквально все, что угодно. Поэтому я поручил ДЖАРВИСу искать ее - их - тебя".

Гарри сглотнул, и почувствовал, что снова может говорить, поэтому спросил: "Кто такой ДЖАРВИС?".

Старк достал из кармана телефон. "Это аббревиатура - Just A Really Very Intelligent System. Это так я назвал свой ИИ - хотя называть его ИИ - это все равно, что называть компьютер суммирующей машиной. Передавай привет, Джей".

Голос с лондонским акцентом - Гарри не смог определить его ближе - ответил: "Здравствуйте, мистер Поттер".

Гарри моргнул, затем фыркнул, увидев забавное выражение лица Старка. Тем не менее, манеры заставили его сказать,

"Привет, ДЖАРВИС".

"Когда ДЖАРВИС ничего не нашел при первом проходе, я перевел его в режим пассивного поиска, чтобы я получил уведомление, если кто-нибудь из вас появится", - продолжил Старк. "Было сообщение о смерти твоей тети, так что вот он я здесь".

"Но - как ты узнал мое имя, чтобы искать меня? То есть, я понимаю, что знаю имена своих родителей, но как ты узнал мое?"

Старк улыбнулся. "Я всегда знал". Он достал из кармана конверт и протянул его Гарри.

"Она прислала мне это".

Гарри взял конверт, обратив внимание на аккуратный почерк на лицевой стороне - это был почерк его матери? - и то, как аккуратно он был вскрыт. Из него Гарри достал письмо и фотографию.

У него перехватило дыхание, когда он увидел фотографию - на ней был он. Ну, он в объятиях матери и руки отца, обхватившие их обоих. Он подождал мгновение, но фотография не двигалась, и он мысленно дал себе пинка. Конечно, она не двигалась - они не могли послать магическую фотографию никому кому-либо не из магического мира, в конце концов.

Он внимательно изучил фотографию и улыбнулся, поняв, что его родители на снимке выглядят точно так же, как и его родители, которых он видел в детстве и которых он видел в Зеркале Эриседа на первом курсе. Должно быть, Зеркало прочитало его подсознательные воспоминания о них и использовало их для создания своего образа.

На обратной стороне фотографии тем же аккуратным почерком была сделана надпись:

Генри Джеймс (Гарри) Поттер

31 июля 2000 года, 15:47 часов

3,42 кг, 50,8 см

"Могу я посмотреть?" тихо спросил Роджерс, и Гарри передал ему фотографию и развернул письмо,

которое было написано тем же аккуратным почерком.

Дорогой Тони,

Я просто хотела сообщить тебе, что все прошло так гладко, как никто и не надеялся, и у нас с Гарри все хорошо. Все говорят, что он похож на Джеймса, а это значит, что он похож на тебя! За исключением его глаз - они зеленые, как у меня.

Я прилагаю письмо от нас к нему. Это нездоровая мысль, я знаю, но Джеймс взялся за несколько рискованный проект. Если случится худшее, пожалуйста, отдайте ему это письмо.

Спасибо вам еще раз за то, что сделали возможным нашего ребенка. Я надеюсь, что ваша жизнь наполнена волшебством так же, как и наша благодаря Гарри.

Будьте здоровы,

Лили

Под этой запиской была еще одна, написанная несколько небрежным почерком:

Это благодарность от нас обоих. Он потрясающий.

Джеймс

Глаза Гарри горели, и он быстро отложил письмо в сторону, чтобы не испачкать его своими

слезами.

Он не знал, как долго он рыдал, не говоря уже о том, почему он плакал. Был ли это гнев или печаль - или даже радость от того, что родители оставили ему что-то материальное, даже если Джеймс не был его биологическим отцом?

Когда слезы утихли, Гарри понял, что Старк - Тони? - Отец? - Папа? - держит его на руках и нежно укачивает его. Роджерс взял с приставного столика коробку с салфетками и протянул ему. Он громко высморкался.

"Да, - сказал Старк, когда Гарри протер глаза и поднял на него глаза, - значит, я плохо умею утешать".

Гарри не мог удержаться от легкого смеха. "Я плохо принимаю это, так что, думаю, мы в расчете".

Это заставило обоих мужчин рассмеяться, по крайней мере, ненадолго, и Старк сел обратно.

"Ты хочешь получить их письмо сейчас?" - спросил он.

Гарри инстинктивно хотел сказать "да", но он почти слышал, как Гермiona укоряла его. "Нет. Я не хочу рисковать тем, что оно потеряется или останется здесь".

"Ты слышал доктора", - сказал Старк. "Мы освобождаем тебя от этой тюрьмы. - Это - если ты хочешь жить со мной?"

"О, Боже, да!" Затем он нахмурился. "Где вы живете?"

"У СИ есть квартира здесь, в Лондоне", - ответил Старк. "Четыре спальни, гостиная, столовая на одном этаже, мастерская и игровая комната на другом. Плюс сад на крыше и теннисный корт".

"Вау!" Гарри не мог не воскликнуть от такого описания. Для него это звучало как рай.

"Я перееду сюда, пока мы узнаем друг друга и все уладим", - продолжал Старк. "Для нас обоих все это в новинку, и я не хочу просто выкорчевывать всю твою жизнь. Мы должны разобраться во всем вместе".

"Ничего себе", - повторил Гарри, глядя на человека, который был его отцом. "Это - никто никогда не предлагал сделать что-то подобное для меня раньше".

Старк пригнул голову, очевидно, смутившись. "Да, что ж - привыкай к этому, малыш, потому что с этого момента теперь ты мой приоритет номер один".

Гарри мог только улыбнуться.

"Итак..." Старк - папа? Нет, Гарри еще не был готов к этому - сказал. "Ты не против пойти домой?"

"Да, пожалуйста", - сказал Гарри. Затем он рассмеялся. "Ты мог бы сказать, что мы едем в какой-нибудь темный-темный переулок в Америке, и я бы все равно подумал, что это лучше, чем быть здесь".

Старк засмеялся на это. "Никаких переулков, даже если мы поедem в Америку. Тебе нужно

куда-нибудь зайти, прежде чем мы туда поедem?"

Внезапный ужас поселился в нутре Гарри, и он тяжело сглотнул, прежде чем сказать: "Э-э... моя тетя и дом моих тети и дяди в Суррее. Мне нужно забрать свои школьные вещи".

Если дядя Вернон еще не уничтожил их.

<http://tl.rulate.ru/book/92005/2962443>